

Арктика и Север. 2024. № 57. С. 226–243.

Научная статья

УДК 327.8(73)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.57.226>

О новой военной стратегии США в Арктике

Коньшев Валерий Николаевич^{1✉}, доктор политических наук, профессор

Сергунин Александр Анатольевич², доктор политических наук, профессор

^{1, 2} Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб. 7/9, Санкт-Петербург, Россия

² Нижегородский государственный университет, пр. Гагарина, 23, Нижний Новгород, Россия

¹ v.konyshov@spbu.ru ✉, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7257-6848>

² a.sergunin@spbu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4683-0611>

Аннотация. В статье рассматривается новая военная стратегия США в Арктике, обнародованная администрацией Дж. Байдена в июле 2024 г. Она пришла на смену аналогичному документу, выпущенному при Д. Трампе в 2019 г. Авторы ставят вопрос о том, что изменилось в подходах к обеспечению арктической безопасности, учитывая острый характер противоречий между республиканцами и демократами. В статье показано, что в целом арктическая политика США в военной области сохранила преемственность, отличие состоит лишь в попытке администрации демократов сформулировать более конкретные направления деятельности по защите интересов США в сфере безопасности. В тексте стратегии, при оценке угроз, не Россия, а Китай выведен на первое по важности место. В то же время формулировки об угрозах безопасности США в регионе имеют слишком общий вид и представляются надуманными. Основные направления реализации нынешней военной стратегии США включают в себя меры по развитию систем связи, управления, командования и разведки; по совершенствованию военной инфраструктуры; по усилению военного присутствия США и НАТО в странах Северной Европы и развитию оборонного сотрудничества. В целом стратегия носит конфронтационный характер, тем более что США, получив геополитические выгоды после присоединения Финляндии и Швеции к НАТО, явно намерены использовать их для получения односторонних преимуществ. Однако есть ограничивающие условия, которые не позволят США полностью реализовать планы данной стратегии. Основная угроза для безопасности России в регионе — постоянное военное присутствие и наращивание военной инфраструктуры США / НАТО в непосредственной близости от её арктических границ, а также намерение Вашингтона реализовать принцип «свободы мореплавания» в Северном Ледовитом океане, включая акваторию Северного морского пути.

Ключевые слова: Арктика, военная стратегия, США, Россия, Китай, угрозы безопасности

Благодарности и финансирование

Статья подготовлена в рамках проекта №116233367, поддержанного Санкт-Петербургским государственным университетом.

On the New US Military Strategy in the Arctic

Valeriy N. Konyshov^{1✉}, Dr. Sci. (Polit.), Professor

Alexander A. Sergunin², Dr. Sci. (Polit.), Professor

* © Коньшев В.Н., Сергунин А.А., 2024

Для цитирования: Коньшев В.Н., Сергунин А.А. О новой военной стратегии США в Арктике // Арктика и Север. 2024. № 57. С. 226–243. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.57.226>

For citation: Konyshov V.N., Sergunin A.A. On the New US Military Strategy in the Arctic. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2024, no. 57, pp. 226–243. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.57.226>

 Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/)

^{1,2} Saint Petersburg State University, Universitetskaya Naberezhnaya, 7/9, Saint Petersburg, Russia

² Nizhny Novgorod State University, pr. Gagarina, 23, Nizhniy Novgorod, Russia

¹ v.konyshev@spbu.ru ✉, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7257-6848>

² a.sergunin@spbu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4683-0611>

Abstract. The article discusses the new US military strategy in the Arctic, announced by the administration of J. Biden in July 2024. It replaced a similar document issued under D. Trump in 2019. The authors raise the question of what has changed in the approaches to Arctic security, given the sharp nature of the contradictions between Republicans and Democrats. The article demonstrates that, in general, the US Arctic military policy has maintained continuity; the only difference is the attempt of the Democrat administration to formulate more specific areas of activity to protect US security interests. In the text of the strategy, when assessing threats, China, not Russia, is placed in the first place in terms of importance. At the same time, the formulation of threats to US security in the region is too general and seems far-fetched. The main areas of implementation of the current US military strategy include measures to develop communication, command, control and intelligence systems; to improve military infrastructure; to strengthen the US and NATO military presence in the Nordic countries and to develop defense cooperation. In general, the strategy is confrontational in nature, especially since the US, having obtained geopolitical benefits after Finland and Sweden joined NATO, clearly intends to use them to gain unilateral advantages. However, there are limiting conditions that will prevent the US from fully realizing the plans of this strategy. The main threat to Russia's security in the region is the constant military presence and build-up of US/NATO military infrastructure in close proximity to its Arctic borders, as well as Washington's intention to implement the principle of "freedom of navigation" in the Arctic Ocean, including the Northern Sea Route.

Keywords: Arctic, military strategy, United States, Russia, China, security threats

Введение

Новая арктическая стратегия министерства обороны США, опубликованная в июле 2024 г.¹, с одной стороны, пришла на смену предыдущему документу, разработанному ещё при администрации республиканца Д. Трампа в 2019 г., а с другой стороны — была призвана прояснить военные аспекты национальной арктической стратегии администрации Дж. Байдена, утверждённой в октябре 2022 г. С учётом динамичных изменений в мировой политике и жёсткого межпартийного противостояния внутри американских правящих кругов, выход в свет новой стратегии существенно задержался: ведь срок службы администрации Дж. Байдена подходит к концу.

В связи с публикацией этого документа возникает ряд вопросов. Кому он адресован? Будет ли администрация, которая придёт к власти в январе 2025 г., стремиться реализовать новую военную стратегию в Арктике, даже если у власти останутся демократы? Пойдут ли республиканцы на её пересмотр в случае победы на выборах в ноябре 2024 г.? Неясно также, насколько реалистична эта стратегия в плане её обеспечения бюджетными средствами и организационными мерами. И является ли она стратегией в строгом смысле слова?

Как известно, в отличие от других регионов, Вашингтон пока не может похвастаться своей мощью в Арктике. Даже сами американские военные жалуются на тот факт, что, имея в составе Береговой охраны два устаревших и постоянно ломающихся ледокола, не имея на

¹ 2024 Arctic Strategy. Washington: The Department of Defense, 2024. URL: <https://media.defense.gov/2024/Jul/22/2003507411/-1/-1/0/DOD-ARCTIC-STRATEGY-2024.PDF> (дата обращения: 01.09.2024).

Аляске ни одного глубоководного порта, способного принять военные и торговые суда большого водоизмещения, военно-морские силы США обладают весьма «бледным видом» в регионе². Знаменитая НОРАД (объединённая система аэрокосмической обороны США и Канады, призванная защитить Северную Америку от ракетного удара через Северный полюс) — и та изрядно обветшала за последнее время. А с появлением у России и Китая гиперзвукового оружия вообще появились сомнения в её эффективности. В связи с этим актуален вопрос: насколько новая военная стратегия Вашингтона в Арктике способна решить эти накопившиеся проблемы?

В силу неопределённости внутривнутриполитической ситуации в США, которая сохранится при любом исходе выборов, а также быстро меняющейся международной обстановки ответить на эти вопросы весьма сложно. Однако при этом важно понять, что принципиально нового предлагает новая стратегия, в чем её отличия от предыдущего документа, а главное — какие вызовы создаст её реализация для безопасности РФ на северном стратегическом направлении?

«Арктическое наследие» Д. Трампа и администрация Дж. Байдена

Необходимо отметить, что при Д. Трампе не было выработано общенациональной арктической стратегии, принимались только «ведомственные» документы, которые не предлагали обобщённого видения курса США в этом регионе. К числу таких документов относилась и арктическая стратегия министерства обороны 2019 г.³ Она ознаменовала собой радикальный разворот политики Вашингтона на Крайнем Севере, чётко обозначив переход США от сотрудничества к соперничеству в регионе [1, Конышев В.Н., Сергунин А.А.]. Этот разворот был вызван не переоценкой собственно арктической политики, а общим трендом на неоизоляционизм и отказ от равноправного международного сотрудничества по довольно широкому спектру вопросов, который коснулся многих государств.

В военной стратегии Д. Трампа по Арктике присутствовали две ключевые идеи. Во-первых, при относительно низком уровне угроз военной эскалации Арктика всё же была названа потенциальным регионом стратегического соперничества США с Россией и Китаем. Во-вторых, в тексте стратегии отмечалось, что США считают возможным использовать в Арктике силы НАТО для сдерживания потенциального агрессора⁴.

Дополнительно было опубликовано несколько сопутствующих документов, отражающих видение региональных проблем безопасности другими силовыми ведомствами США: Береговой охраной, ВМС, ВВС и сухопутными силами. Таким образом, арктическая военная

² Mongilio H. Coast Guard Commandant Fagan Highlights Polar Security Cutters, Indo-Pacom Expansion // US Naval Institute News, 20 March 2024. URL: <https://news.usni.org/2024/03/20/coast-guard-commandant-fagan-highlights-polar-security-cutters-indo-pacom-expansion> (дата обращения: 29.03.2024).

³ The Department of Defense Arctic Strategy: Report to Congress. June 2019. Washington: The Department of Defense, 2019. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (дата обращения: 21.09.2024).

⁴ Там же. Рр. 2, 4, 5, 7.

стратегия администрации Д. Трампа свелась в основном к декларативным положениям о потенциальных угрозах в будущем, повышении боеготовности, обновлении ледокольного флота и расширении ведения операций. В целом роль Арктики в системе внешнеполитических приоритетов администрации Д. Трампа была относительно невысокой [1, Конышев В.Н., Сергунин А.А.; 2, Конышев В.Н., Сергунин А.А.].

Следует отметить, что хотя в тексте стратегии Украина, как фактор, влияющий на обострение соперничества в арктической политике, ещё не упоминалась, на экспертном уровне были вброшены идеи экстраполировать политику России в Сирии и на Украине на арктический регион. Это делалось через концепцию гибридной войны [3, Конышев В.Н., Парфенов Р.В.], которую якобы Россия успешно использовала на Украине в 2014 г., присоединив Крым, и далее будет экстраполировать этот опыт на Прибалтику и на Арктику [4, Конышев В.Н.].

Несмотря на жёсткую межпартийную борьбу и отрицание большей части внешнеполитических инициатив Д. Трампа, администрация Дж. Байдена продолжила развивать тренд на конфронтацию в Арктике. Проблемы Арктики прямо увязали со специальной военной операцией России на Украине, был взят курс на форсированное вступление Финляндии и Швеции в НАТО, было объявлено о защите интересов стран НАТО в регионе и о враждебности Западу деятельности России и Китая в Арктике [5, Конышев В.Н., Сергунин А.А.].

Арктическая военная стратегия Дж. Байдена, с одной стороны, была призвана представить более конкретное, практическое видение военной политики на Крайнем Севере, преодолев недостатки предыдущей стратегии. Есть мнение, что затягивание выработки военной стратегии почти на два года после общенациональной арктической стратегии Дж. Байдена было связано с тем, что долго не удавалось достичь согласия между американскими военными ведомствами и представителями экспертно-аналитического сообщества, желавшими придать документу больше конкретики и реалистичности. С другой стороны, новый документ отвечает на фактически изменившуюся геостратегическую обстановку в Арктике, которая окончательно утратила статус «зоны мира и сотрудничества».

Документ делится на три части: анализ американских интересов в сфере арктической безопасности, характеристика стратегического окружения и мер по реагированию на новые вызовы безопасности.

Интересы США в области арктической безопасности

Что касается интересов США и их союзников по НАТО в сфере безопасности: стратегия министерства обороны развивает ранее принятые администрацией Дж. Байдена документы (Стратегия национальной безопасности 2022 г., Национальная оборонная стратегия 2022 г., Национальная стратегия для Арктического региона 2022 г. и Руководство оборонной политики по внутренней безопасности 2023 г.). В них обозначены национальные интересы США по сохранению в Арктике стабильности, которая должна обеспечиваться политикой, опираю-

щейся на сотрудничество с союзниками по НАТО, защиту окружающей среды, устойчивое экономическое развитие Аляски (единственного арктического региона США) и всей Арктики в целом, адаптацию к изменениям климата⁵. Новая военная стратегия видит основу стабильности в развитии инфраструктуры и военного присутствия США / НАТО в регионе.

В арктической военной стратегии Дж. Байдена появились новые акценты. Во-первых, США фактически вводят Арктику в зону ответственности НАТО. В частности, отмечается, что усиление блока НАТО в Арктике будет способствовать реализации военной стратегии США в регионе. Тем самым подтверждается предположение о том, что альянс и впредь будет служить в первую очередь интересам США. Примечательно, что упоминание арктических государств в тексте стратегии каждый раз сопровождается указанием на их членство в НАТО, подчёркивая, что суверенным государствам-членам альянса будет обеспечена их коллективная безопасность.

Во-вторых, включение Швеции и Финляндии в блок НАТО значительно расширяет стратегические возможности США:

- военный потенциал, сосредоточенный в североамериканской части Арктики, будет служить северным флангом для ведения операций в Индо-Тихоокеанском регионе;
- усиление контроля в европейской части Арктики существенно облегчает задачу проецирования сил в Европу и защиты морских коммуникаций между Северной Америкой и Европой⁶.

В целом новая стратегия продолжает долгосрочную политику США по достижению глобального доминирования, обозначая более широкую стратегическую перспективу. «Разворот на восток» с целью контроля за поставками энергоносителей в Китай с моря по линии «Персидский залив — Южно-Китайское море — Восточно-Китайское море» начался ещё при Б. Обаме [6, Конышев В.Н., Сергунин А.А.] и затем продолжился при Д. Трампе. Но если при Б. Обаме Китай считался соперником, то при Д. Трампе его перевели в разряд стран-

⁵ См. например: The National Strategy for the Arctic Region. October 2022. Washington: The White House, 2022. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1733387753&tld=ru&lang=en&name=National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf&text=The%20National%20Strategy%20for%20the%20Arctic%20Region.%20October%202022.%20Washington%20The%20White%20House%202022&url=https%3A%2F%2Fwww.whitehouse.gov%2Fwp-content%2Fuploads%2F2022%2F10%2FNational-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf&lr=20&mime=pdf&l10n=ru&sign=a9e4e9cb1bc998d1413cf4b7e594a630&keyno=0&nosw=1&serpParams=tm%3D1733387753%26tld%3Dru%26lang%3Den%26name%3DNational-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf%26text%3DThe%2BNational%2BStrategy%2Bfor%2Bthe%2BArctic%2BRegion.%2BOctober%2B2022.%2BWashington%253A%2BThe%2BWhite%2BHouse%252C%2B2022%26url%3Dhttps%253A%2F%2Fwww.whitehouse.gov%2Fwp-content%2Fuploads%2F2022%2F10%2FNational-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf%26lr%3D20%26mime%3Dpdf%26l10n%3Dru%26sign%3Da9e4e9cb1bc998d1413cf4b7e594a630%26keyno%3D0%26nosw%3D1> (дата обращения: 21.09.2024).

⁶ 2024 Arctic Strategy. Washington: The Department of Defense, 2024. URL: <https://media.defense.gov/2024/Jul/22/2003507411/-1/-1/0/DOD-ARCTIC-STRATEGY-2024.PDF> (дата обращения: 01.09.2024).

«ревизионистов», которые создают угрозу интересам США в Индо-Тихоокеанском регионе [7, Иванов О.П.]. Военная стратегия Дж. Байдена связывает Арктику и Индо-Тихоокеанский регион для глобального противостояния Китаю.

Проецирование силы в европейскую часть Арктики поддержано серией двусторонних договоров по безопасности США с Данией, Норвегией, Швецией и Финляндией, которые были подписаны накануне выхода в свет стратегии, в течение 2023–2024 гг. Согласно этим договорам (однотипным по содержанию), США получают доступ к военным базам на территории этих стран и право по своему усмотрению размещать там оборудование, технику, вооружения и склады, а также проводить учения в различных форматах⁷. Таким образом, военное присутствие США вблизи арктических границ России получает гибкий и гарантированный механизм: либо по линии НАТО, либо по линии двусторонних договоров по безопасности с арктическими государствами.

Стратегическое окружение

Согласно тексту документа, стратегическая обстановка в Арктике динамично меняется под влиянием следующих основных факторов: политика РФ и КНР в регионе, включая их сотрудничество; расширение НАТО за счёт Финляндии и Швеции; последствия изменения климата. Возможная дестабилизация может быть компенсирована лишь углублением оборонного сотрудничества стран Запада.

Наиболее серьёзным препятствием военная стратегия США называет глобальный вызов со стороны Китая. КНР пытается реализовать свои глобальные амбиции за счёт углубления военного и экономического сотрудничества с Россией в Арктике. Это может негативно повлиять на стратегическую стабильность в Арктике, потому что, согласно американской точке зрения, вся исследовательская и экономическая деятельность КНР имеет двойное назначение, включая испытания подводных роботов, адаптацию авиации к полярным условиям, реализацию транспортного проекта Полярного шёлкового пути. В этом же духе стратегия оценивает подписанный меморандум о взаимопонимании по вопросам судоходства между Береговой охраной КНР и ФСБ РФ⁸.

⁷ Defense Cooperation. Agreement Between the United States of America and Norway. Treaties and Other International Acts Series 22-617. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/08/22-617-Norway-Defense-SDCA-Ready-for-Review.pdf> (accessed 1 September 2024); Agreement of Defense Cooperation Between the Government of the Kingdom of Sweden and the Government of the United States of America. URL: <https://www.government.se/contentassets/9938ae28ed8544d2b60b229e91fd0513/agreement-on-defense-cooperation-between-the-government-of-the-kingdom-of-sweden-and-the-government-of-the-united-states-of-america-date-and-place.pdf> (accessed 4 September 2024); Agreement of Defense Cooperation Between the Government of the Republic Finland and the Government of the United States of America. URL: <https://finlandabroad.fi/documents/35732/0/Finland%20US%20DCA%20-%20Finland%20Prime%20-%20English%20%281%29.pdf/ff602539-1854-bb30-8a5d-483304b08a59?t=1702559666029> (accessed 4 September 2024); Agreement of Defense Cooperation Between the Government of Denmark and the Government of the United States of America. URL: <https://via.ritzau.dk/files/2012662/13765902/57437/da> (дата обращения: 04.09.2024).

⁸ 2024 Arctic Strategy. Washington: The Department of Defense, 2024. URL: <https://media.defense.gov/2024/Jul/22/2003507411/-1/-1/0/DOD-ARCTIC-STRATEGY-2024.PDF> (дата обращения: 01.09.2024).

В экономическом сотрудничестве КНР с арктическими государствами стратегия министерства обороны США тоже усматривает угрозу. Для Вашингтона арктическая стратегия КНР 2018 г. и китайская концепция «всеобщего достояния» применительно к ресурсам Арктики лишь прикрывают реальные намерения Пекина получить рычаги управления Арктикой. Проект «Полярного шёлкового пути» (китайская версия развития Северного морского пути) расценивается как часть этого долгосрочного плана⁹.

Стратегия указывает, что в отношении России США получили преимущества за счёт вступления Финляндии и Швеции в НАТО. Это, прежде всего, расширение постоянного военного присутствия в европейской части Арктики и более надёжное прикрытие Северной Атлантики. Именно там, через Фареро-Исландский рубеж, выходят на патрулирование к берегам Северной Америки российские стратегические подводные лодки. Но, по мнению министерства обороны США, Россия демонстрирует возможности модернизировать и эффективно использовать обычные силы, ядерную триаду и силы специальных операций и тем самым создать риски для США и союзников в будущем.

В тексте стратегии отмечается, что в настоящее время угрозы интересам безопасности США создают провоцирующие действия РФ в виде подавления сигналов GPS, якобы «непрофессионального» перехвата военных самолётов стран Запада у северных границ РФ, будто бы «неправомерные амбиции» РФ по ограничению свободного мореплавания по Северному морскому пути, которые якобы противоречат Конвенции ООН по морскому праву, но обеспечиваются силовым потенциалом Северного флота. Содержательно эти аргументы США выглядят весьма спорно, что уже неоднократно было показано российскими экспертами [8, Тодоров А.А.; 9, Вылегжанин А.Н., Назаров В.П.; 10, Гудев П.А.; 11, Гудев П.А.]. Однако их использование в анализируемом документе говорит в пользу намерения проводить в ближайшем будущем наступательную политику в ущерб законным правам России в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ).

Следует обратить внимание, что текст стратегии ничего конкретного не указывает по части угроз со стороны КНР и РФ. Не говорится о стратегиях, военном строительстве, потенциале, оперативных возможностях, характере проводимых учений, межгосударственных противоречиях в Арктике, которые грозили бы военными конфликтами с участием РФ. России ничего кроме «дестабилизирующей активности низкого уровня»¹⁰ текст американской стратегии так и не предъявляет.

В этом же духе неопределённости дала комментарий помощник министра обороны США по арктической политике Айрис Фергюсон незадолго до публикации военной стратегии: «... они [русские] продолжают существенно инвестировать в [военную] инфраструктуру на Крайнем Севере. Они делают это частично по экономическим соображениям. Но когда мы

⁹ Там же.

¹⁰ 2024 Arctic Strategy. Washington: The Department of Defense, 2024. URL: <https://media.defense.gov/2024/Jul/22/2003507411/-1/-1/0/DOD-ARCTIC-STRATEGY-2024.PDF> (дата обращения: 01.09.2024).

обращаем на это внимание, то видим, что их потенциально оборонительные инвестиции могут обернуться наступательными возможностями»¹¹.

Китаю в качестве угрозы, создаваемой им безопасности США, военная стратегия Дж. Байдена вменяет намерение усилить влияние на принятие решений по арктической политике и несколько военных манёвров в Арктике с участием России¹². Но, например, министерство обороны США в официальных заявлениях не увидело реальной угрозы от совместных полётов российских и китайских истребителей в районе Аляски, поскольку это никак не нарушает международное право¹³. Комментируя текст стратегии, зарубежные эксперты отмечают, что ничего в действиях КНР в Арктике не указывает на военные приготовления, и в этом смысле текст стратегии тоже выглядит идеологически предвзятым, когда приписывает военные угрозы США со стороны Китая¹⁴.

Таким образом, и текст стратегии, и комментарии американских военных ясно говорят о надуманности военных угроз для безопасности США в Арктике.

Изменения климата имеют двойственные последствия для военной стратегии США в рассматриваемом регионе. С одной стороны, создаётся угроза инфраструктуре, с другой, таяние льдов повышает экономическую и военную значимость Баренцева, Чукотского, Берингова морей и Берингова пролива. К 2030 г. ожидается, что в Арктике существенно расширятся возможности для морского транзита и разработки ресурсов на морском дне со всеми сопутствующими рисками. При этом более благоприятная обстановка для министерства обороны США складывается в европейской части Арктики благодаря более мягкому климату и развитой инфраструктуре¹⁵.

Направления и способы реализации арктической стратегии США

Наиболее значимая часть анализируемого документа посвящена тому, каким образом США намерены обеспечить свои интересы в Арктике.

Первое направление связано с развитием систем мониторинга оперативной среды и разведки за действиями противника в интересах высокотехнологичных межвидовых сил (joint force), предназначенных для выполнения широкого круга военных и невоенных миссий в условиях Арктики. Для этого в планах значится дальнейшее совершенствование комплекс-

¹¹ Pentagon's Upcoming Arctic Strategy: «We Talk to Norway, Finland, and Sweden a Lot». URL: <https://www.highnorthnews.com/en/pentagons-upcoming-new-arctic-strategy-we-talk-norway-finland-and-sweden-lot> (дата обращения: 14.09.2024).

¹² 2024 Arctic Strategy. Washington: The Department of Defense, 2024. URL: <https://media.defense.gov/2024/Jul/22/2003507411/-1/-1/0/DOD-ARCTIC-STRATEGY-2024.PDF> (дата обращения: 01.09.2024).

¹³ McCusker E. The Defense Arctic Strategy — Continuation of Words. URL: <https://www.aei.org/foreign-and-defense-policy/the-defense-arctic-strategy-a-continuation-of-words/> (дата обращения: 13.09.2024).

¹⁴ Martin J. The U.S. DOD's 2024 Arctic Strategy is a Welcome Respite from Fatalistic Views on China. URL: <https://chinaus-icas.org/research/the-u-s-dods-2024-arctic-strategy-is-a-welcome-respite-from-fatalistic-views-on-china/> (дата обращения: 04.09.2024).

¹⁵ 2024 Arctic Strategy. Washington: The Department of Defense, 2024. URL: <https://media.defense.gov/2024/Jul/22/2003507411/-1/-1/0/DOD-ARCTIC-STRATEGY-2024.PDF> (дата обращения: 01.09.2024).

ной системы управления военными действиями C4ISR (Command, Control, Communications, Computers, Intelligence, Surveillance and Reconnaissance). Особое внимание будет уделяться наращиванию спутниковой группировки для обеспечения устойчивой связи и совершенствования системы раннего предупреждения о ракетном нападении. В этом направлении ведётся сотрудничество США с Норвегией¹⁶. Около 250 новейших самолётов (в основном истребители F-35) будут размещены в натовских государствах Арктики. В своих комментариях к стратегии заместитель министра обороны США по политическим вопросам Кэтлин Хикс уточнила, что Арктика будет использоваться для тестирования систем искусственного интеллекта и беспилотных платформ¹⁷.

Согласно тексту стратегии, система разведки должна опираться на продолжение модернизации американо-канадской системы НОРАД, совмещающей функции ПВО и ПРО, а также радаров, установленных в странах Северной Европы. Западные эксперты отмечают, что НОРАД «способна обнаруживать и сопровождать определённые цели» (проще говоря — не все цели)¹⁸. В модернизации примет активное участие Канада, которая в 2022 г. выделила на эти цели 27,8 млрд долл.

Другая развиваемая функция НОРАД — наблюдение за морскими пространствами. Кроме того, предполагается инвестирование министерством обороны проектов по использованию беспилотных летательных аппаратов. Планируется обеспечить обмен данными между платформами наземного, морского, воздушного и космического базирования не только США и Канады, но и европейских арктических государств.

По соглашению о модернизации НОРАД, объявленному министрами обороны США и Канады в 2021 г., большинство проектов будет реализовано к 2030 г., включая введение в строй загоризонтных радаров, увеличивающих дальность действия НОРАД; подводных сенсоров у побережья Северной Америки; новейших навигационных систем в дополнение к существующей GPS, систем спутниковой и радиосвязи для канадских вооружённых сил; поставки улучшенных ракет класса «воздух-воздух» ближнего, среднего и дальнего радиуса действия¹⁹.

Однако США ещё только предстоит добиться полного покрытия Арктики системой спутников связи выше 65 градусов северной широты. Устойчивой работе связи объективно препятствуют электромагнитные помехи, характерные для арктических широт. Для этой цели планируется использовать военные и коммерческие спутники США и их европейских союз-

¹⁶ USA and Norway: Will Build Satellite Station at Andøya For Early Missile Warning. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/usa-and-norway-will-build-satellite-station-andoya-early-missile-warning> (дата обращения: 16.09.2024).

¹⁷ Vincent B. DOD's New Arctic Strategy Calls for Better Tech to 'Monitor and Respond' URL: <https://defensescoop.com/2024/07/22/dods-new-arctic-strategy-better-tech-monitor-respond/> (дата обращения: 16.09.2024).

¹⁸ Erwin S. Pentagon's Arctic Strategy Emphasizes Space and Satellite Capabilities. URL: <https://spacenews.com/pentagons-arctic-strategy-emphasizes-space-and-satellite-capabilities/> (дата обращения: 16.09.2024).

¹⁹ NORAD Modernization Project Timelines URL: <https://www.canada.ca/en/department-national-defence/services/operations/allies-partners/norad/norad-modernization-project-timelines.html> (дата обращения: 12.09.2024).

ников по НАТО. Кроме того, к 2030 г. предстоит обеспечить передачу большого количества данных по системам связи для обеспечения авиационной группировки, беспилотных летательных аппаратов, объединённой системы радаров, околоземных спутников и другой инфраструктуры²⁰.

Особый вызов для высокотехнологичных межвидовых сил создают суровые погодные и сложные геомагнитные условия. Здесь стоят непростые задачи по разработке новых, либо адаптации существующих техники и вооружения к низким температурам, по ремонту инфраструктуры, страдающей от таяния вечной мерзлоты и длительного недофинансирования, по ведению операций в условиях Арктики.

Есть и военно-научная задача по надёжному предсказанию погодных условий с помощью моделирования процессов, происходящих в океане, атмосфере, ионосфере²¹. Оценивая эти планы, следует отметить, что подобные исследования и модели требуют постоянного получения данных, в том числе с многочисленных датчиков, распределённых на огромных пространствах АЗРФ. Но блокирование международного научного сотрудничества с РФ в Арктике по инициативе Запада сделало недоступными эти данные для западных учёных, а значит, и модели не будут достаточно надёжными. В этом плане поставленная в стратегии министерства обороны США задача остаётся далёкой от эффективного решения.

Второе направление реализации военной стратегии США в Арктике связано с вовлечением не просто отдельных стран НАТО, но и структур самого альянса. В стратегии заявлено, что альянс имеет стратегический интерес и обязанность согласно договору «по защите территории НАТО в Арктике»²². Фактически это означает включение Арктики в зону ответственности НАТО в ответ на нежелание России присоединиться к мироустройству, «основанному на правилах», т. е. по правилам, вводимым Западом по своему усмотрению.

В стратегии заявлено о поддержке регионального плана политики НАТО, на основе которого будет разрабатываться концепция ведения операций альянса в Арктике²³. Координацию с союзниками министерство обороны США будет проводить через Круглый стол по арктической политике безопасности (РФ была исключена в 2014 г.), встречи министров обороны арктических государств, Форум береговых охран арктических государств и другие организации. На внутривластном уровне министерство обороны планирует взаимодействовать с госдепартаментом, министерством внутренней безопасности, научным Центром изучения арктической безопасности им. Теда Стивенса и научными организациями, ведущими полярные исследования. Для задач координации в 2022 г. было создано координиру-

²⁰ 2024 Arctic Strategy. Washington: The Department of Defense, 2024. URL: <https://media.defense.gov/2024/Jul/22/2003507411/-1/-1/0/DOD-ARCTIC-STRATEGY-2024.PDF> (дата обращения: 01.09.2024).

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Regional Perspectives Report on the Arctic. Strategic Foresight Analysis. Norfolk: HQ SACT Strategic Plans and Policy, 2021. URL: <https://www.act.nato.int/wp-content/uploads/2023/05/regional-perspectives-2021-04.pdf> (дата обращения: 01.09.2024).

ющее Управление по арктической стратегии и устойчивости. Что касается расширения мобилизационного ресурса, то стратегия также предполагает продолжение совместной подготовки сил специальных операций: как на уровне двустороннего военного сотрудничества, так и по линии НАТО. К программам обучения для действий в Арктике планируется привлекать силы Резерва (Национальная гвардия) и Береговой охраны.

Третье направление реализации стратегии — обеспечение военного присутствия в Арктике через проведение самостоятельных и совместных учений, патрулирование, а также постоянное дислоцирование на Аляске межвидовых сил, образующих первую линию сдерживания противника.

Стратегия предполагает дальнейшее повышение интенсивности учений в Арктике, включая самые важные для министерства обороны — Arctic Edge; Northern Edge (с участием Индо-Тихоокеанского командования); Ice Camp (подводный флот); Nanook (Северное командование и НОРАД); Noble Defender, Vigilant Shield (Северное командование); Nordic Response, Dynamic Mongoose, Arctic Challenge (межвидовые силы в европейской Арктике)²⁴. Для иллюстрации: только в учениях Nordic Response в Северной Норвегии 3–14 марта 2024 г. приняли участие 20 тыс. военнослужащих из 13 стран НАТО. Были задействованы 50 подводных лодок, фрегаты, корветы, авианосцы, амфибийные корабли, 100 истребителей, транспортная авиация, морские разведывательные самолёты²⁵. В свою очередь, они были лишь частью учений Steadfast Defender, проходивших в январе — июне с участием 90 тыс. военнослужащих из 31 страны НАТО — крупнейшего учения со времён холодной войны и направленного на отработку действий альянса в случае нападения России (в том числе переброска сил из США, десантирование с моря, стратегическое развёртывание)²⁶.

Межвидовые силы США на Аляске при необходимости могут увеличиваться на ротационной основе. Силы предназначаются для действий не только в Арктике, но и в любой части мира, при необходимости взаимодействуя с союзниками по НАТО. Помимо традиционных задач, межвидовые силы будут осуществлять морское патрулирование в Арктике, включая Фареро-Исландский рубеж, патрулирование в воздушном пространстве Исландии, обеспечивать операции по развёртыванию сил США и НАТО в арктических государствах. Очевидно, первостепенный интерес будут представлять Финляндия и Норвегия.

В поддержку реализации стратегии многое уже делается на практике. Министерство обороны США заявило, что будет поддерживать строительство по крайней мере 8 ледоколов для гражданских и военных нужд. Этот проект будет осуществляться через сотрудничество с

²⁴ 2024 Arctic Strategy. Washington: The Department of Defense, 2024. URL: <https://media.defense.gov/2024/Jul/22/2003507411/-1/-1/0/DOD-ARCTIC-STRATEGY-2024.PDF> (дата обращения: 01.09.2024).

²⁵ Media site — Nordic Response 2024. URL: <https://www.forsvaret.no/en/exercises-and-operations/exercises/nr24> (дата обращения: 09.09.2024).

²⁶ Зверев Ю. Steadfast Defender: чего ждать от крупнейших учений НАТО в XXI веке. URL: <https://eurasia.expert/steadfast-defender-chego-zhdet-ot-krupneyshikh-ucheny-nato-v-khkhi-veke/?ysclid=m0xvortru870160848> (дата обращения: 03.09.2024).

Канадой и Финляндией, о котором Вашингтон объявил в июле 2024 г.²⁷ Дело в том, что США почти 50 лет не строили тяжёлых ледоколов и рассчитывают на технологическую помощь союзников. Однако, учитывая провал предыдущей ледокольной программы США, по поводу новой инициативы существуют большие сомнения.

А. Фергюсон заявила, что хотя полной ясности с финансированием арктических военных программ нет, бюджет, по крайней мере, покрывает расходы на реконструкцию базы космических сил Питуффик в Гренландии (7 млн долл.), на закупки для 11-й аэромобильной дивизии, составляющей ядро американских вооружённых сил на Аляске, специальной техники, адаптированной к условиям низких температур (280 млн долл.), на создание высокочастотной системы спутниковой связи с защитой от помех для американских войск, действующих в Арктике (1,8 млрд долл.)²⁸.

Экспертные оценки новой стратегии

Новая военная стратегия США в Арктике вызывает неоднозначные оценки в американском и мировом экспертно-аналитическом сообществах.

На фоне кризисных явлений во внешней политике внутри США набирают популярность неоизоляционистские настроения, объединяющие группу критически настроенных экспертов. Они считают, что новая военная стратегия в Арктике преувеличивает военные угрозы со стороны России и Китая. Например, согласно автору «Американского консерватора», модернизация Россией арктической военной инфраструктурой связана с важностью региона для экономического развития страны, а её обычный наступательный потенциал весьма скромный. Активность же КНР в Арктике носит преимущественно экономический характер. Да и гораздо важнее для Пекина отношения с Тайванем и ситуация в Тайваньском проливе. Именно здесь КНР готовится к возможным военным действиям²⁹.

Часть этой группы экспертов считает, что в новой стратегии до конца не преодолена декларативность (которая была характерна для стратегии Д. Трампа), в ней нет внутренней целостности, не указано место Арктики в ряду других приоритетов американской политики безопасности. По их мнению, слоган стратегии «мониторить и реагировать» указывает на то, что Арктика не будет в числе первых приоритетов, а политика скорее будет носить пассивно-реагирующий характер. Например, в тексте стратегии есть фраза, что придётся балансиро-

²⁷ Rosen Y. Alaska highlighted in new Department of Defense Arctic strategy. URL: <https://alaskapublic.org/2024/07/29/alaska-highlighted-in-new-department-of-defense-arctic-strategy/> (дата обращения: 16.09.2024).

²⁸ Burchett C. US military's Arctic strategy calls for new tech, better communications to maintain regional stability. URL: <https://www.stripes.com/theaters/us/2024-07-22/pentagon-arctic-climate-change-china-russia-14564133.html> (дата обращения: 1.09.2024).

²⁹ Little A. NATO's Arctic Strategy is an Overreaction // American Conservative. Aug. 26, 2024. URL: <https://www.theamericanconservative.com/natos-arctic-strategy-is-an-overreaction/> (дата обращения: 16.09.2024).

вать между Арктикой и другими угрозами национальной безопасности США, чтобы найти оптимальные пути реагирования³⁰.

Серьёзным аргументом, ставящим под сомнение реализуемость стратегии, является отсутствие официальных комментариев по части обеспечения новой стратегии военным бюджетом США³¹. Внимания и ресурсов Пентагона, как следует из брифинга заместителя министра обороны США К. Хикс, в первую очередь требуют Украина, Ближний восток, Индо-Тихоокеанский регион. Военный атташе Норвегии в США О. Хаген также отметил, что между США и их европейскими союзниками возможны споры из-за дефицита финансирования арктической политики³².

Вторую группу составляют американские эксперты, занимающие умеренную позицию. По их мнению, стратегия не направлена на усиление конфронтации с Китаем и Россией. Они отмечают, что в тексте стратегии говорится о возрастающей активности КНР и РФ, но при этом они не названы союзниками или партнёрами, которые имеют одни и те же стратегические цели антиамериканской направленности. В комментарии помощника министра обороны А. Фергюсон, одного из авторов стратегии, говорится, что «этот документ [стратегия] не о конфронтации... мы все ещё считаем его немного поверхностным на военном уровне... и я не хочу никоим образом предполагать, что они [Россия и Китай] находятся на этом уровне сотрудничества [высокой оперативной совместимости]»³³. Можно предположить, что в американских правящих кругах консенсус по военной политике в Арктике пока не достигнут. Многие американские чиновники, непосредственно вовлечённые в арктическую политику, видят проблему нарастающей конфронтации с Россией в Арктике явно искусственной на фоне украинского кризиса. Хотя в министерстве обороны США есть и немало сторонников жёсткой конфронтации с Россией и Китаем в Арктике.

Третья группа экспертов соглашается с наступательным пафосом военной стратегии США в Арктике и отводит НАТО ключевую роль как гаранта стабильности. Но при этом даже они отмечают, что характер угроз, исходящих от России как главного военного оппонента США, носит не актуальный (требующий предметного реагирования на угрозу), а лишь потенциальный характер: «российские военные возможности в Арктике создают потенциальные угрозы США и их союзникам»³⁴. Согласно этой точке зрения, для того чтобы НАТО как организация гарантировала стабильность в регионе, необходимо создавать в Арктике логистиче-

³⁰ McCusker E. The Defense Arctic Strategy — Continuation of Words. URL: <https://www.aei.org/foreign-and-defense-policy/the-defense-arctic-strategy-a-continuation-of-words/> (дата обращения: 13.09.2024).

³¹ Там же.

³² Grandy J. Pentagon Arctic Strategy Aims to Enhance U.S. Presence, Exercise More Often. URL: <https://news.usni.org/2024/07/23/pentagon-arctic-strategy-aims-to-enhance-u-s-presence-exercise-more-often> (дата обращения: 17.09.2024).

³³ Martin J. The U.S. DOD's 2024 Arctic Strategy is a Welcome Respite from Fatalistic Views on China. URL: <https://chinaus-icas.org/research/the-u-s-dods-2024-arctic-strategy-is-a-welcome-respite-from-fatalistic-views-on-china/> (дата обращения: 04.09.2024).

³⁴ Erwin S. Pentagon's Arctic Strategy Emphasizes Space and Satellite Capabilities. URL: <https://spacenews.com/pentagons-arctic-strategy-emphasizes-space-and-satellite-capabilities/> (дата обращения: 16.09.2024).

ские возможности для военного присутствия неарктических членов НАТО. Гонка вооружений будет нежелательным, но неизбежным процессом, поскольку Россия имеет ряд преимуществ, таких как ледокольный флот³⁵, которые НАТО предстоит нивелировать.

Незападные эксперты склонны оценивать новую военную стратегию Вашингтона в Арктике более негативно. В частности, военные эксперты КНР, оценивая стратегию США, отмечают её конфронтационный характер, который определяется не региональной повесткой, а общим ухудшением отношений России и Запада. Они считают, что военные возможности и амбиции КНР в Арктике явно преувеличены и носят идеологизированный (антикитайский) характер. Они обращают внимание на то, что Китай оказался на первом месте в оценке угроз, которые основаны на бездоказательном приписывании ему агрессивных намерений, что говорит в пользу ухудшения американско-китайских отношений как в Арктике, так и в других регионах³⁶.

По их мнению, стратегия США будет способствовать дальнейшей эскалации военных угроз и гонке вооружений на Крайнем Севере. Они считают, что восстановление механизмов согласования и мер военного доверия в Арктике может занять много времени. Определённый вклад в нормализацию могут внести неарктические государства-наблюдатели в Арктическом совете, участвуя в консультациях и создании новых механизмов регионального урегулирования. Интерес КНР к военному сотрудничеству с Россией в Арктике объясняется намерением не допустить чрезмерного ослабления России под усиливающимся давлением США / НАТО и сохранить для себя Северный морской путь как альтернативный маршрут в Европу, учитывая нестабильность в зоне Персидского залива и Суэцкого канала [12, Петровский В.Е.].

В российском экспертном сообществе отмечается, что новая военная стратегия США на Крайнем Севере вписывается в планы по обеспечению постоянного присутствия в Арктике в экономическом, политическом и военном измерениях, а также завоевания господствующих позиций в регионе³⁷. Этот документ свидетельствует о том, что США собираются в полной мере использовать вступление Финляндии и Швеции в НАТО и перспективу освобождения арктических морей ото льда к 2030 г.

В то же время, по мнению ряда российских аналитиков, во-первых, текст стратегии выводит на первое место стабильность, а не наращивание стратегической конкуренции в регионе. Во-вторых, США ещё не готовы к военной конфронтации в Арктике хотя бы потому, что пока не обладают «полноценной группировкой сил и средств для ведения масштабных

³⁵ US Department of Defense releases 2024 Arctic Strategy. URL: <https://www.army-technology.com/analyst-comment/us-department-of-defense-arctic-strategy/?cf-view&cf-closed> (дата обращения: 16.09.2024).

³⁶ Xu Keyue. US hypes 'threats from China, Russia' in Arctic strategy, to push for militarization in the region: expert // Global Times, 23 July 2024. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202407/1316573.shtml> (дата обращения: 21.09.2024).

³⁷ Американские «танцы на арктическом льду» встретят горячий русский прием. URL: <https://19rusinfo.ru/politika/75390-amerikanskie-tantsy-na-arkticheskom-ldu-vstretyat-goryachij-russkij-priem> (дата обращения: 16.09.2024).

операций». Таким образом, Россия имеет паузу в несколько лет от прямого военного давления, что не отменяет другие, невоенные средства сдерживания со стороны Запада. Кроме того, США намерены активно привлекать инвестиции союзников к созданию общей военной инфраструктуры в Арктике³⁸.

Можно предположить, что министерством обороны США через некоторое время будет принят дополнительный документ, более чётко раскрывающий замысел и план действий в рамках стратегии. Косвенно об этом свидетельствует документ «Национальная разведывательная оценка», опубликованный Советом по национальной разведке, на который ссылаются эксперты Исследовательской службы конгресса США: в результате потепления климата возрастёт конкуренция за ресурсы Арктики, что приведёт к обострению отношений между арктическими и неарктическими государствами, усилению военной деятельности в регионе неарктических государств для защиты своих инвестиций, новых транспортных маршрутов и получения стратегических преимуществ над конкурентами. По мнению Совета по национальной разведке, в перспективе в Арктике допускается открытый военный конфликт. Он возможен либо с вовлечением России и неназванных неарктических государств, если они будут настойчиво проявлять военную активность в проливах Северного морского пути, которые Россия относит к внутренним водам (очевидно, речь идёт о союзниках США). Либо это будет конфликт Китая с арктическими государствами в случае его экономического закрепления в Арктике³⁹.

Заключение

Новая военная стратегия США в Арктике считает политику РФ и КНР дестабилизирующим фактором в регионе и не оставляет места сотрудничеству с ними, что может привести к эскалации напряжённости в регионе в среднесрочной перспективе. США получили значительное геополитическое преимущество за счёт гарантированного военного присутствия в Финляндии и Швеции. При этом стратегия не содержит внятного изложения угроз, которые исходят от РФ и КНР. Планы вполне конкретного наращивания инфраструктуры и военного присутствия США / НАТО в Арктике являются ответом на мнимые угрозы, которые лишь гипотетически могут возникнуть от РФ и КНР. По всей видимости, внутри министерства обороны и экспертно-аналитического сообщества США пока не достигнут консенсус по содержанию военной политики США в Арктике. Во многом это объясняется нежеланием втягиваться в военную эскалацию с Россией и пониманием недостаточности ресурсов для более наступательной политики США в Арктике.

³⁸ Андрей Криворотов — о новой стратегии министерства обороны США. URL: <https://porarctic.ru/ru/comments/andrey-krivorotov-o-novoy-strategii-minoborony-ssha-v-arktike/> (дата обращения: 04.09.2024).

³⁹ Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress. CRS Report R41153. Washington: Congressional Research Service, 2024. Pp. 29–30. URL: <https://sgp.fas.org/crs/misc/R41153.pdf> (дата обращения: 18.09.2024).

США де-факто включили Арктику в зону ответственности НАТО, и официальное объявление об этом по линии самого альянса остаётся формальностью. В Арктике сухопутная граница России с НАТО увеличилась до полутора тысяч километров. Расширение альянса за счёт Швеции и Финляндии США рассматривают как шаг, укрепляющий их глобальное доминирование, и как плацдарм для сдерживания РФ и КНР в Арктике.

В перспективе 2030 г. новая стратегия нацелена на поступательное наращивание военной инфраструктуры США на Аляске и в странах Северной Европы; накопление опыта ведения операций в североамериканской и европейской частях Арктики; дальнейшее увеличение количества и длительности военных манёвров антироссийской направленности с отработкой элементов развёртывания и наступательных действий. Ключевое значение для безопасности России будет иметь то, насколько глубоко зайдёт военное сотрудничество Финляндии и США и будет ли новая военная стратегия обеспечена финансированием. При этом США попытаются переложить значительную часть военных расходов на европейские страны, особенно на «неофитов» НАТО в лице Финляндии и Швеции.

Наращивание постоянного военного присутствия и военной инфраструктуры США / НАТО в Финляндии, Швеции и Норвегии создаёт основную угрозу безопасности России. В случае реализации стратегических планов США под удар попадает не только стратегический ядерный арсенал России на Кольском полуострове, но и густонаселённые промышленные районы и предприятия военно-промышленного комплекса, расположенные не только на Северо-Западе, но и в центральных регионах России. Возрастание рисков военного конфликта в Арктике будет связано с выживанием России и потребует соответствующих мер реагирования.

Едва ли военная стратегия США в Арктике вызовет серьёзные разногласия между республиканцами и демократами после выборов президента в ноябре 2024 г., причём независимо от исхода голосований. Сдерживающим фактором будут лишь бюджетные возможности пришедшей к власти американской администрации. По большому счёту, новая военная стратегия Дж. Байдена не преодолела декларативности стратегии Д. Трампа, но гегемонистские амбиции получили своё продолжение. По всей видимости, уточнение приоритетов арктической военной стратегии США произойдёт после достижения внутривнутриполитического консенсуса в США по итогам выборов, если он вообще состоится. В противном случае между амбициозными военными планами США и реальностью сохранится значительная дистанция.

Список источников

1. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Эволюция концептуальных основ арктической стратегии США // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 2. С. 225–236. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.2.19>
2. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Российско-американские отношения в Арктике: сотрудничество или соперничество? // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 9. С. 103–111. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-9-103-111>

3. Конышев В.Н., Парфенов Р.В. Гибридные войны: между мифом и реальностью // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 12. С. 56–66. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-12-56-66>
4. Конышев В.Н. Арктика на грани гибридной войны? // *Арктика и Север*. 2020. № 40. С. 165–182. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.40.165>
5. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Новое вино в старых мехах? Об арктической стратегии администрации Дж. Байдена // *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. Т. 67. № 7. С. 63–73. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-7-63-73>
6. Конышев В.Н., Сергунин А.А. О новой военной доктрине Б. Обамы // *Проблемы национальной стратегии*. 2012. № 3. С. 98–113.
7. Иванов О.П. Военное измерение Индо-тихоокеанской стратегии США // *Обозреватель-Observer*. 2020. № 7. С. 39–52.
8. Тодоров А.А. Россия на Северном морском пути: в погоне за двумя зайцами? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 11. С. 123–130. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-11-123-130>
9. Вылегжанин А.Н., Назаров В.П., Буник И.В. Северный морской путь: к решению политико-правовых проблем // *Вестник Российской академии наук*. 2020. Т. 90. № 12. С. 1105–1118. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869587320120270>
10. Гудев П.А. Северный морской путь: проблемы легитимизации национального статуса в рамках международного права: часть I // *Арктика и Север*. 2020. № 40. С. 142–164. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.40.142>
11. Гудев П.А. Северный морской путь: перспективы легитимизации национального статуса в рамках международного права: часть 2 // *Арктика и Север*. 2020. № 41. С. 130–147. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.41.130>
12. Петровский В.Е. Новый военно-политический ландшафт в Арктике: прогнозы из Китая // *Арктика и Север*. 2024. № 54. С. 74–86. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.54.74>

References

1. Konyshev V.N., Sergunin A.A. Evolution of the U.S. Arctic Strategy's Conceptual Basis. *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, 2022, vol. 27, no. 2, pp. 225–236. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.2.19>
2. Konyshev V.N., Sergunin A.A. U.S. – Russia Relations in the Arctic: Cooperation or Competition? *World Economy and International Relations*, 2018, vol. 62, no. 9, pp. 103–111. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-9-103-111>
3. Konyshev V.N., Parfenov R.V. Hybrid Wars – Between Myth and Reality. *World Economy and International Relations*, 2019, vol. 63, no. 12, pp. 56–66. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-12-56-66>
4. Konyshev V.N. Is the Arctic on the Brink of a Hybrid War? *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 40, pp. 165–182. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.40.165>
5. Konyshev V.N., Sergunin A.A. New Wine in Old Wine Skins? On the Biden Administration's Arctic Strategy. *World Economy and International Relations*, 2023, vol. 67, no. 7, pp. 63–73. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-7-63-73>
6. Konyshev V.N., Sergunin A.A. Barack Obama's New Military Doctrine. *National Strategy Issues*, 2012, no. 3, pp. 98–113.
7. Ivanov O.P. Military Dimension of the U.S. Indo-Pacific Strategy. *Observer*, 2020, no. 7, pp. 39–52.
8. Todorov A.A. Russia on the Northern Sea Route: Having the Cake and Eating It too. *World Economy and International Relations*, 2021, vol. 65, no. 11, pp. 123–130. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-11-123-130>
9. Vylegzhanin A.N., Nazarov V.P., Bunik I.V. The Northern Sea Route: Solving Political and Legal Problems. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2020, vol. 90, no. 12, pp. 1105–1118. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869587320120270>

10. Gudev P.A. The Northern Sea Route: Problems of National Status Legitimization under International Law. Part I. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 40, pp. 142–164. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.40.142
11. Gudev P.A. The Northern Sea Route: Problems of National Status Legitimization under International Law. Part II. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 41, pp. 130–147. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.41.130>
12. Petrovskiy V.E. A New Military and Political Landscape in the Arctic: China Perspective. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2024, no. 54, pp. 74–86. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.54.74>

*Статья поступила в редакцию 22.09.2024; одобрена после рецензирования 25.09.2024;
принята к публикации 26.09.2024*

Вклад авторов: все авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов